

И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин*
(Москва)

О НЕКОТОРЫХ НЕОБЫЧНЫХ ТИПАХ ЗАПОЛНЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ВАЛЕНТНОСТЕЙ ПРЕДИКАТОВ, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ ОБ ОТДЕЛЕНИИ МУХ ОТ КОТЛЕТ

Дорогому старшему другу Игорю Мельчуку, в юбилейный год, с любовью

Abstract. We consider a number of Russian constructions with two parts organized in parallel so that elements of one part actually implement the semantic valencies of a predicate appearing in the other part. A vivid example of these constructions is the maxim that conveys one of Igor Mel'cuk's basic principles: «Надо, чтобы мухи были отдельно, а котлеты отдельно» 'flies must be separated from burgers', lit. 'one needs that flies are (located) separately and the burgers separately'. This means that both valencies of *отдельно* 'separately' are instantiated here: 'what' and 'from what', even though it may seem that only the 'what' valency is instantiated and that for some reason it is instantiated twice. The paper also addresses other Russian constructions with a similar effect; in particular, the constructions with antonymic attenuative comparatives like *Мальчики пели погромче, а девочки потише* lit. 'the boys were singing a bit louder and the girls a bit softer', which means that the boys sang louder than the girls, so that the utterance is somewhat redundant.

Ключевые слова: семантические валентности, синтаксические валентности, нестандартное заполнение валентностей, предикаты совместности и раздельности, симметричные предикаты

1. Введение в проблематику

В этой работе мы хотели бы привлечь внимание к некоторым любопытным случаям выражения семантических валентностей слов русского языка. Толчком послужило наблюдение, высказанное нами в работе (Богуславский, Иомдин 2009), о том, что в соотносительных конструкциях возможно своего рода перекрестное заполнение валентностей смягченных компаративов (аттенуативов).

Сначала напомним, что мы понимаем под соотносительной конструкцией. Будем называть соотносительной такую двучленную сочинительную конструкцию, в которой:

Институт проблем передачи информации РАН/Universidad Politécnica de Madrid;
igor.m.boguslavsky@gmail.com
Институт проблем передачи информации РАН; iomdin@gmail.com

(а) в обеих частях описывается одна и та же ситуация Р, где выделены 2 участника — А и В.

Так, в предложении

(1) *Мальчики пели громко, а девочки тихо*

Р — ‘петь’, А — ‘кто поет’, В — ‘громкость пения’;

(б) два компонента конструкции описывают два экземпляра ситуации Р — Р1 и Р2, различающиеся этими участниками.

В предложении (1): *мальчики* [А1] *пели* [Р1] *громко* [В1]; *девочки* [А2] *пели* [Р2] *тихо* [В2];

(в) оба эти компонента конструкции имеют параллельное актуальное членение: А1, А2 — темы, а В1, В2 — ремы (ср. 1а), или наоборот (1б).

(1а) *Мальчики* [А1=Th] *пели громко* [В1=Rh], *а девочки* [А2=Th] *тихо* [В2=Rh].

(1б) *Громко* [В1=Th] *пели мальчики* [А1=Rh], *а тихо* [В2=Th] — *девочки* [А2=Rh].

Теперь построим соотносительную конструкцию, в которой в качестве рематических участников В1 и В2 вместо наречий в положительной степени выступают конверсивные аттенуативы:

(2) *Хрустальные бокалы были побольше, а стеклянные поменьше.*

Это предложение в некотором роде семантически избыточно. В нем употреблено два компаратива (*побольше* и *поменьше*), но фактически они как бы «замкнуты друг на друга», так что получается не два акта сравнения, а один:

(2') ‘хрустальные бокалы были немного больше, чем стеклянные, а стеклянные — немного меньше, чем хрустальные’.

Предложение (2) можно перифразировать таким образом, что останется только одно сравнительное слово, и описываемая ситуация от этого не изменится:

(2а) *Хрустальные бокалы были побольше стеклянных.*

Замыкание сравнительных слов друг на друга состоит в том, что у них общие, но перекрещенные актаны. Поясним, что это значит.

Будем, вслед за Е. В. Саввиной (1976), называть первым компаратом тот актант сравнительного слова, который обозначает то, что подвергается сравнению, а вторым компаратом — то, с чем сравнение производится. Так, во фразе *Бокал больше стакана* первым компаратом является *бокал*, а вторым — *стакан*. Тогда, как видно из толкования (2'), можно сказать, что в (2) первый компарат слова *побольше* (*хрустальные бокалы*) служит вторым ком-

паратом слова *поменьше*, а второй компарат слова *побольше* (*стеклянные бокалы*) является первым компаратом слова *поменьше*.

Эти наблюдения можно несколько расширить. В упомянутой работе отмечалось, что для обычных, несмягченных компаративов (без *по-*) подобный эффект не характерен. Так, предложение (3) вполне уместно и в контексте, описываемом в (4), но эффекта переkreщивания актантов здесь не возникает.

- (3) *Хрустальные бокалы были больше, а стеклянные меньше.*
 (4) *Нам нужны были бокалы емкостью 0,25 л, но мы их так и не смогли найти. Хрустальные бокалы, которые нам предложили, были больше, а стеклянные меньше.*

Предложение (4) означает

- (4') 'хрустальные бокалы были больше, чем нужно, а стеклянные — меньше, чем нужно', но никак не
 (4'') 'хрустальные бокалы были больше стеклянных'¹.

Между тем существуют условия, при которых несмягченные компаративы также допускают переkreщивание актантов. Это наблюдается тогда, когда сопоставляемые объекты (их должно быть больше двух!) выражены не конкретно-референтными именными группами (ИГ), а вопросительными словами, и происходит упорядочение множества объектов с точки зрения их положения на шкале данного признака:

- (5) *Надо решить, какие блюда подавать раньше, а какие позже.*

Существенно, что в значении предложения (5) не только эксплицируется имплицитный второй компарат ('какие блюда подавать раньше каких'), но и появляется дополнительное значение иерархии ($\approx$ 'как упорядочить подачу блюд во времени'). Любопытно также, что количество упорядочиваемых объектов должно быть, по-видимому, больше двух. Если нас всего двое, то естественнее сказать «Давай договоримся, кто из нас будет выступать раньше», чем «Давай договоримся, кто из нас будет выступать раньше, а кто позже».

Вернемся теперь к конструкции (2) и обратим внимание на то, что она демонстрирует интересный неканонический способ заполнения валентностей сравнительного слова, реализуемый в соотносительной конструкции. Он состоит в том, что сравнительный предикат представляется двумя конверсивными вхождениями, находящимися в сочиненных группах, каждое из которых присоединяет к себе только один из актантов.

¹ То, что (4'') вытекает из (4'), является фактом действительности, а не фактом языка.

Подчеркнем одну важную особенность этого способа заполнения валентностей. Два экземпляра предиката, между которыми распределены его актанты, не тождественны, а конверсивны. Если бы они были тождественны, конструкция очевидным образом была бы абсолютно неприемлемой: **Хрустальные бокалы были побольше, а (и) стеклянные побольше.*

Между тем, как оказывается, существуют слова, для которых такая ситуация — распределение актантов между тождественными вхождениями предиката — вполне возможна. Мы имеем в виду ситуацию, представленную в известном анекдоте, который именно Игорь Мельчук ввел в сознание широкого круга московских лингвистов и с помощью которого он иллюстрировал один из важнейших методологических принципов теории «Смысл — Текст» — решительное и категорическое разделение сущностей, обнаруживающих различие по какому-либо релевантному признаку. Ключевая фраза из этого анекдота, воплощающая этот принцип максимально наглядным и запоминающимся образом, гласит:

(б) *Я люблю, чтобы котлеты были отдельно, а мухи отдельно,*

то есть чтобы котлеты существовали отдельно от мух.

Дальнейший план изложения таков. Сначала мы введем в рассмотрение предикаты со значением совместности и раздельности, фокусируясь в первую очередь на наречных предикатах этого класса, и обсудим их актантную структуру, а затем остановимся на неканонических способах заполнения некоторых их валентностей (раздел 2). Одним из таких способов и будет повторение предиката с выражением разных валентностей при разных его вхождениях (раздел 3).

2. Предикаты совместности и раздельности

В русском языке существуют многочисленные предикаты со значением совместности/раздельности (СР), принадлежащие к нескольким частям речи. Это могут быть глаголы разных семантических классов (*совпадать, различать, различаться, отличать, отличаться, собирать, собираться, отделять, разделять* и многие другие), существительные (*равенство, сходство, тождество, различие, отличие, взаимопонимание* и др.), прилагательные (*равный, похожий, различный, синонимичный, совместный, отдельный, раздельный*), наречия и наречные речения (*вместе, совместно, заодно, сразу; отдельно, раздельно, врозь, порознь, по отдельности, в отдельности* и др.) и даже предлоги (*между, среди*). Многие из этих слов относятся к классу симметричных предикатов. Их характерные свойства хорошо известны. Во-первых, два их актанта можно поменять местами, и описываемая ситуация не изме-

нится или изменится незначительно: *Высота треугольника совпадает с его биссектрисой = Биссектриса треугольника совпадает с его высотой*. Вторая их особенность состоит в том, что эти два симметричных актанта обычно могут быть слитно выражены в одной ИГ: *Наши мнения совпали*.

2.1. Значение

Не имея возможности в короткой статье подробно останавливаться на особенностях всех этих слов, мы в основном сосредоточимся на четырех наречиях — *вместе, отдельно, раздельно и по отдельности*. Мы также не будем заниматься истолкованием каждого из лексических значений этих наречий, поскольку в этой работе нас интересуют главным образом валентности и способы их заполнения. Отметим лишь, что в словарях выделяется несколько компонентов значения интересующих нас слов и их аналогов в других языках: пространственное тождество или смежность (*Они составили несколько контейнеров вместе, Его изба стояла отдельно от других*), одновременность (*вставить вместе с солнцем*), единая цель и взаимодействие в ее достижении (*вместе работать над проектом*). Однако эти компоненты не исчерпывают всех релевантных значений. Так, в предложениях типа

(7а) *Еда и напитки оплачиваются вместе*

речь не идет о простой одновременности, то есть о совпадении двух актов оплаты во времени. Скорее имеется в виду, что должен быть один акт оплаты, охватывающий как еду, так и напитки. Аналогично, во фразе

(7б) *Еда и напитки оплачиваются по отдельности*

предполагаются два отдельных акта оплаты, хоть бы и совершающиеся одновременно. Мы полагаем, что противопоставление значений ‘вместе’ vs. ‘по отдельности, каждый сам по себе’ можно эксплицировать посредством толкования ‘данные события представляют собой части одного и того же акта ситуации’ vs. ‘относятся к разным актам ситуации’. Приведем несколько примеров из НКРЯ, в которых имеется значение ‘в пределах одного акта ситуации’.

(8) *Иосиф познакомил нас с ней, и они появлялись действительно вместе, как пара, и он уже посвятил ей несколько значительных стихотворений* (Д. Бобышев).

Появляться вместе здесь не значит ‘быть в одно и то же время в одном и том же месте’; это значит, что появление его и появление ее — это части одного и того же акта появления.

- (9) *Он кинулся в сторону. В сторону от людей, кого обязан был вывести или с кем вместе — умереть* (Г. Бакланов).
 (10) *Я вскочил вместе со всеми посмотреть, кто они такие* (Ф. Искандер).

2.2. Актантная структура и диатезы слов *вместе* и *отдельно*

Идея совместности/раздельности предполагает наличие некоторого множества объектов Q и ситуации P, в которой они совместно или раздельно участвуют. Это множество может быть представлено в предложении либо в виде двух соподчиненных ИГ (как в (11а,б)), либо посредством множественной ИГ, занимающей в предложении единую позицию (как в (12а,б)):

- (11а) *Коля пришел вместе с Машей.*
 (11б) *Девочки учатся отдельно от мальчиков.*
 (12а) *Дети пришли вместе.*
 (12б) *Мальчики и девочки учатся отдельно.*

Иначе говоря, у наречий *вместе* и *отдельно* есть две диатезы — трехместная (как в (11а,б)) и двухместная (как в (12а,б))². Интересен вопрос о том, какая из этих диатез является исходной. По-видимому, в разных случаях этот вопрос должен решаться по-разному. В предикатах различия исходной диатезой является трехместная. В пользу ее семантической первичности говорит следующий факт: говоря о раздельности некоторого множества объектов, мы имеем в виду, что каждый из объектов отделен от других. Иначе говоря, *отдельно* толкуется через 'отдельно от'. Так, на первом же шаге разложения предложения (13) с множественным объектом возникает предикат 'отдельно от': 'для каждого звука верно, что он касался слуха отдельно от других звуков':

- (13) *Казалось, все те знакомые звуки, что отдельно касались слуха моего, ныне заключены в единый совершенный напев* (В. Набоков, Слово).

В таком случае производная диатеза (двухместная) образуется от исходной (трехместной) посредством слияния актантов «что отдельно» и «от чего отдельно» в единую множественную группу (как в (12б) и в (13)).

Предикаты совместности не обязательно предполагают, что среди объектов устанавливается двухместное отношение 'вместе с'. Например, фразу *Стулья продают все вместе* было бы странно интерпретировать в смысле 'каждый стул продают с каждым другим'. Для предикатов совместности име-

² Об обобщении понятия диатезы на наречия и слова других частей речи см. (Богуславский 2008).

ет смысл считать исходной диатезой двухместную, в которой множество объектов выражается цельной множественной группой. В этом случае соотношение между исходной диатезой и производной описывается не как слияние актантов, а как расщепление³.

Таким образом, у наречий типа *отдельно* в исходной диатезе мы усматриваем три валентности: P — «в какой ситуации объекты участвуют отдельно», Q1 — «какой объект участвует в P отдельно от другого объекта», Q2 — «отдельно от какого объекта Q1 участвует в ситуации P». Для наречий типа *вместе* исходная двухместная диатеза выглядит так: P — «в какой ситуации объекты участвуют вместе», Q — «какое множество образуют эти объекты».

Трехместная диатеза с соподчиненными Q1 и Q2 существует не у всех СР-наречий. Плохо сказать **по отдельности от меня* (хотя можно *отдельно от меня*). Нельзя сказать **раздельно с родителями* (*от родителей*) (хотя можно *Действительность существует нераздельно с нашими воспоминаниями*). О двухместных диатезах мы подробнее поговорим ниже, в разделе 2.5.

2.3. Валентность P

Как правило, у СР-наречий валентность P заполняется группой глагола, к которому наречие относится синтаксически. Так, в предложении (14а) актант Q1 — это *Анна*, Q2 — *Корецкий*, а валентность P заполнена группой *провести этот день*. Объединение Q1 и Q2 в единую группу дает синонимичное предложение (14б):

(14а) *Это лето Анна провела отдельно от Корецкого.*

(14б) *Это лето Анна и Корецкий провели отдельно (друг от друга).*

В обоих этих предложениях содержится смысл ‘участие Анны в ситуации «проведение лета» и участие Корецкого в этой ситуации не составляют части единого акта ситуации «проведение лета»’. Однако далеко не всегда в сферу действия наречия по валентности P попадает вся глагольная группа. Так, в (15) в эту сферу действия входят только слова *проводить лето*, но не *в имени у тетки*, поскольку как Q1, так и Q2 должны участвовать в ситуации P:

(15) *Лето Анна проводила в имени у тетки, отдельно от Корецкого, который всегда весной уезжал за границу.*

³ Стоит подчеркнуть, что всю проблематику квантификации ситуаций и объектов в СР-предикатах, которая подробно изучается в работах по формальной семантике (см., например: Веck 1999; Haskl 2002), мы сознательно оставляем в стороне, а обращаем внимание лишь на контрастность совместного и раздельного выражения однотипных актантов этих предикатов.

2.4. Валентность Q

Представляет интерес позиция, которую может занимать в предложении актанта со значением «кто вместе / отдельно» (Q1 в трехместной диатезе или Q в двухместной). Чаще всего это подлежащее или прямое дополнение глагола (или соответствующий актанта существительного — первый или второй).

Позиции подлежащего и прямого дополнения — типичные позиции для актантов адвербиалов, которые имеют валентности, заполняемые ИГ. Например, именно эти позиции характеризуют именную актанта адвербиалов *группой, классом, толпой, стаей* и т. п. Можно сказать *Они ушли с урока всем классом* (они — подлежащее), *Сюда водили нас часто всем классом после уроков истории* (нас — прямое дополнение), но нельзя **Детям раздали яблоки всем классом* (детям — косвенное дополнение). Однако СР-наречия этим ограничением не связаны: встречаются, хотя и реже, предложения, в которых актанта этих наречий является косвенным дополнением или обстоятельством. Приведем несколько примеров:

- (16) *Это Алеша, он [Q1, подлежащее] поет вместе с Аленой, это его жена* (Л. Петрушевская).
- (17) *Кажется, он готов передать ее [Q1, прямое дополнение] вместе с обстановкой в хорошие руки* (Б. Пастернак).
- (18) *Иногда все это [Q, прямое дополнение] он делает вместе* (Н. Думбадзе).
- (19) *Взбить отдельно сливки и яичные белки [Q, прямое дополнение]*.
- (20) *Им [Q1, косвенное дополнение] вместе со стариками разрешили вернуться* (разрешили им и старикам).
- (21) *Господи, как же хорошо нам [Q, агентивное дополнение] было смеяться, всем вместе, обнявшись*.
- (22) *Выбор препарата осуществляется для каждой особи [Q, обстоятельство] отдельно*.

Характерно, что субъектная и объектная интерпретация наречия могут конкурировать в одном и том же предложении и породить неоднозначность, ср.:

- (23) *Они варят овощи по отдельности* (‘каждый из них варит овощи отдельно от другого vs. ‘они варят каждый вид овощей по отдельности’).

2.5. Множественная ИГ как реализация валентности совместных / раздельных объектов

Как говорилось выше, множественные ИГ типа *Петя и Коля* или *мальчики* могут заполнять валентность СР-предикатов. При этом в случае предика-

тов совместности речь идет о единой валентности (Q), а в случае предикатов раздельности — о слиянии в одной ИГ двух валентностей (Q1 и Q2). Такая ИГ может быть выражена существительным во множественном числе, количественной или кванторной группой, существительным со значением совокупности, сочинительной или комитативной конструкцией⁴. Здесь наблюдаются различные интересные эффекты; одни из них свойственны большой группе рассматриваемых предикатов, а другие характеризуют конкретные лексические классы или даже отдельные лексические единицы.

Сравним предложения (24) и (25):

(24) *Напитки оплачиваются отдельно.*

(25) *Напитки оплачиваются раздельно (по отдельности).*

Они очевидным образом понимаются по-разному. В случае (24) предпочтительное понимание состоит в том, что, помимо напитков, надо платить за что-то еще, например за еду или за гостиничный номер. Утверждается, что оплата этих подразумеваемых услуг должна быть осуществлена отдельно от оплаты напитков. В противоположность этому, предложение (25) отсылки к контексту не содержит. Здесь речь идет о том, что нельзя объединять вместе оплату всех напитков. Каждый напиток должен быть оплачен индивидуально. Таким образом, роль одной и той же ИГ *напитки* в этих предложениях разная. В (24) она заполняет только валентность Q1 СР-наречия, предоставляя слушающему самостоятельно найти материал для заполнения валентности Q2 в контексте. В предложении (25) эта ИГ совмещает в себе обе валентности Q1 и Q2.

Существенно, что наречие *отдельно* допускает употребления со слитным выражением валентностей Q1 и Q2 и в этих употреблениях синонимично наречиям *по отдельности* и *раздельно* (ср. примеры (26)—(27)), а наречия *раздельно* и *по отдельности* употреблений типа (24) не допускают: предложение (25) не может пониматься в значении (24).

(26) *Смывать покрытие следует отдельно с каждой плоскости предмета (= ...с каждой плоскости предмета по отдельности).*

(27) *Застройка левой части острова не была регулярной: на плане мы видим кривые улицы, тупики и стоящие отдельно, не «в линию», дома (= дома, стоящие отдельно друг от друга).*

⁴ В принципе разновидности множественных именных групп при СР-предикатах ведут себя в отношении их «однотипных» актантов нетождественным образом. Так, в двухчастной сочинительной или комитативной группе, сформированной из существительных единственного числа типа *отец и сын* или *отец с сыном*, легко вычленишь части, одна из которых соответствует актанту Q1, а другая — актанту Q2 СР-предиката, как в предложении *Отец и сын поссорились*. Подробный разбор таких ситуаций не может быть, однако, осуществлен в короткой статье.

Тем самым можно утверждать, что в случае *отдельно* валентность Q2 является синтаксически факультативной, в то время как в случае *раздельно* и *по отдельности* она синтаксически обязательна и должна быть насыщена в пределах предложения, пусть даже это насыщение происходит синкретично, в пределах множественной ИГ. Подчеркнем важный момент: синтаксическую обязательность валентности не следует понимать узко — как обязательность выражения данной валентности исключительно группой, непосредственно синтаксически зависящей от валентного слова. Следует принимать в расчет и другие регулярные способы заполнения валентности, в частности слитное выражение двух валентностей в составе одной ИГ.

Характерно, что при всей обязательности наличия в предложении актанта Q2, он не может быть выражен каноническим способом в виде самостоятельной ИГ; выше уже отмечалась невозможность сочетаний **по отдельности от* и **раздельно с*.

К СР-предикатам с синтаксически обязательной валентностью Q2 относятся такие слова, как *вместе*, *совместно*, *врозь*, *порознь*, *раздельно*, а за пределами наречий — глаголы *совпадать*, *различать*, *различаться*, *сравнивать*, *пожениться*, *переглянуться*, прилагательные *различный*, *равный*, *тождественный*, *одинаковый*, *синонимичный*, *противоположный*, и др.; ср., например:

(28) *Когда американские разведчики выкрали у нас секрет нашего национального мышления, а наши разведчики выкрали у американцев секрет их национального мышления, обе тайны абсолютно совпали, и стало возможно их рассекретить* (Ф. Искандер).

(29) *Знаешь ли ты, мой современник, что дни недели различаются по цвету!* (С. Довлатов).

СР-предикатов с синтаксически факультативной валентностью Q2 гораздо меньше. К ним, безусловно, относятся наречие *отдельно*, а также глагольные и адъективные предикаты типа *драться*, *воевать*, *бороться*, *отдельный*, а, возможно, также и *отличать*, *отличаться*, *похожий*, *отличный* 'не совпадающий'.

Внимательный взгляд на эти два класса позволяет обнаружить, что в русском языке имеется две серии СР-предикатов, одна из которых тяготеет к одному классу, а вторая — к другому. Предикаты с обязательным Q2 имеют приставку *раз-*, а с факультативным — *от-*; ср., с одной стороны, *раздельно*, *различный*, *различаться*, а с другой — *отдельно*, *отличный*, *отличаться* — при полном отсутствии такой оппозиции, скажем, в английском, немецком или испанском: словам *different*, *verschieden* и *diferente* соответствуют два русских слова — *различный* и *отличный*.

Приведем еще несколько примеров употребления СР-предикатов, как наречных, так и не наречных, с невыраженным в предложении факультативным Q2.

- (30) *Она поселилась отдельно, в гостевом флигельке* (отдельно от кого-то, известного из контекста).
- (31) *Эту тему мы обсудим отдельно* (отдельно от той темы, которую обсуждаем сейчас).
- (32) *Хоккейный клуб «Витязь» грозят исключить из КХЛ: игроки [Q1] слишком часто дерутся* (очевидно, что речь идет не о драках между игроками «Витязя», а об их драках с кем-то другим, явно не упомянутым, — скажем, игроками других команд или зрителями);
- (33) *По данным РОМИР, опубликованным в ноябре прошлого года (у других служб данные **похожи**), в России православными себя считают более 69 процентов граждан (А. Верховский) (данные других служб похожи на данные РОМИР).*

Следует подчеркнуть, что ситуаций, когда у СР-предикатов валентность Q2 не заполнена, в узусе несоизмеримо меньше, чем обратных ситуаций.

В предложениях с СР-предикатами с факультативным Q2 потенциально возможна неоднозначность: множественная ИГ может пониматься как содержащая только Q1 или как синкретично содержащая Q1+Q2. Для прояснения такой неоднозначности нередко используются выражения типа *друг друга, один другого, между собой*, как в предложениях типа

- (34) *Америка и Россия никогда не воевали друг с другом.*

В случае СР-предикатов с обязательностью Q2 такие выражения также сплошь и рядом встречаются, несмотря на то, что они, строго говоря, семантически избыточны; ср.

- (35) *Россия по своей культуре отличается от стран Запада не больше, чем все они различаются между собой: Англия и Франция или Голландия и Швейцария* (Д. Лихачев).

Подобные выражения регулярно появляются даже в контексте таких СР-наречий, как *вместе* и *совместно*; ср.

- (36) *Все связано тайными узами между собою, все [= Q1, Q2] дышит вместе друг с другом* (П. А. Флоренский);
- (37) *Сравнивая число признаков [= Q1, Q2], наследуемых совместно друг с другом, Морган обнаружил, что каждая хромосома дрозофилы содержит группу сцепленных между собой генов.*

В заключение этого раздела сделаем еще одно важное замечание о взаимодействии СР-наречий с другими симметричными предикатами. Обратим

внимание на то, что множественная ИГ может заполнять валентность Q таких наречий, только если все элементы этого множества выполняют одну и ту же роль относительно глагола. Если же в этой ИГ совмещены два актанта симметричного глагола, то служить сферой действия такого наречия она не может. Так, нельзя сказать **Иван и Петр вместе дружат*. Можно сказать *Они вместе играют* в музыкальном контексте (например, играют в одном квартете) или в спортивном контексте, когда играют в одной команде, но нельзя в контексте противоборства, где ИГ включает в себя агента и контрагента: **Карпов и Каспаров вместе сыграли матч за звание чемпиона мира по шахматам*. В этом отношении СР-наречия похожи на слово *оба*, которое также не может относиться к множественной ИГ, в которой слиты два разных актанта симметричного предиката (ср. Иомдин 1979): *Они оба играют в оркестре «Виртуозы Москвы»*, но: **Они оба сыграли матч за звание чемпиона мира* (в значении: ‘играли друг с другом’)⁵.

3. Мухи и котлеты

Существует крылатая фраза «(...) отдельно, (...) отдельно»
 А что отдельно-то?
 Не могу вспомнить, хоть убей! А знаете, как это мешает жить!
 (Сайт готовых ответов сервера mail.ru)⁶

Вернемся к конструкциям типа

(б) *Я люблю, чтобы котлеты были отдельно, а мухи отдельно*

и внимательнее посмотрим, как они устроены. Нетрудно увидеть, что в подавляющем большинстве случаев это двучленные сочинительные конструкции ровно с теми же особенностями актуального членения, что и конструкции со смягченными компаративами, описанные в начале статьи. Две части этой конструкции связаны с помощью союза *а* либо, реже, с помощью союза *и* или бессоюзно. Еще одной отличительной чертой этих конструкций (как, впрочем, и более широкого класса соотносительных конструкций) является практически обязательный эллипсис во второй части. Предложение *Они беседовали со студентами отдельно, а с преподавателями отдельно* не может

⁵ На этот факт наше внимание обратил Б. Л. Иомдин.

⁶ Прочитываем несколько готовых ответов с этого сервера. Помимо мух и котлет, тут фигурируют: *пули отдельно, гильзы отдельно; мозг отдельно, а ум отдельно; я отдельно, люди отдельно*.

быть с сохранением грамматичности развернуто в **Они беседовали со студентами отдельно, а они беседовали с преподавателями отдельно.*

Приведем несколько типичных примеров употреблений такой конструкции из НКРЯ.

- (38) *Люди должны жить отдельно, а нелюди — отдельно* (А. Бовин).
- (39) *Старая болезнь русской армии — офицеры отдельно, рядовые отдельно, и они играют друг против друга — цветет пышным цветом* ('...офицеры отдельно от рядовых').
- (40) — *Театр отдельно, а вешалка отдельно, — наперекор Станиславскому сказал он* (Р. Арифджанов).
- (41) — *Они думают, что принимают решения, а на самом деле уже не управляют процессами: страна живет отдельно, они — отдельно* (Новая газета, 25.05.12).

Интересно, что конструкции с таким замыканием валентностей, в отличие от конструкций с компаративами, лексически очень ограничены. Практически никакие симметричные предикаты, кроме *отдельно*, в этих конструкциях невозможны: немислимо сказать что-л. вроде **Сумма квадратов катетов равна, и квадрат гипотенузы равен*, **Отец похож, а сын похож*, и даже близкие синонимы и антонимы *отдельно* тут неуместны: **Отец живет вместе, и мать вместе*, **Я завтракаю врозь, а дочь врозь*.

Тем не менее еще несколько лексических единиц в данной конструкции появляются. Первая лексическая единица — это слово *отдельный* в составе адвербиала, в той или иной степени семантически эквивалентного *отдельно*. Ср.:

- (42) *Теги мы храним в отдельной таблице, а статьи в отдельной* (т. е. теги храним отдельно от статей, а статьи — отдельно от тегов).
- (43) *Если «киргизы» не хотят быть кыргызами, то есть поднимать свой родной язык и делать благо для нации, то им всем нужно объединиться, устроить конференцию и поднять вопрос о решении разделить кыргызскую нацию на две отдельные нации, то есть кыргызы будут отдельной нацией, а киргизы отдельной нацией* (<http://www.limon.kg/news:14081/>).

Вторая единица — это речение типа *сам по себе*, как в предложении

- (44) *Пусть уж мир сам по себе, а я буду сам по себе* (Б. Акунин) (т. е. мир отдельно от меня, а я отдельно от мира).

Или

- (45) *Литературный процесс — сам по себе, а Гаврилов — сам по себе* (Н. Александров).

Правда, при речении *сам по себе* валентность Q2 физически не выразима (**сам по себе от чего-л.*), и, разумеется, далеко не всякое употребление пары этих речений создает соотносительную конструкцию рассматриваемого типа, но присутствие их в узусе сомнений не вызывает.

Наконец, третья лексическая единица этого класса — это наречие *особо*. Употребляться в интересующих нас конструкциях это наречие⁷, как следует из материалов НКРЯ, стало раньше, чем *отдельно*, в новейшее время оно так практически не употребляется, и не исключено, что *отдельно* просто пришло ему на смену; ср.:

- (46) *Если решились застрелиться. — Что же? Почему вместе? Жизнь особо, а то особо. Жизнь есть, а смерти нет совсем* (Ф. М. Достоевский. Бесы. 1871—1872).
- (47) *Пускай родина процветает особо, а я буду процветать тоже особо, ибо лучше два-три месяца подышать полною грудью, нежели просидеть их в «холодной»...* (М. Е. Салтыков-Щедрин. За рубежом. 1880—1881).
- (48) *Стихотворение — это особо, а песня — тоже особо* (В Шукшин. Демагоги. 1958).

Во всех подобных конструкциях имеет, на наш взгляд, место все тот же специфический способ заполнения валентностей Q1 и Q2 рассматриваемых наречий CP.

Заметим теперь, что против данной трактовки можно было бы выдвинуть следующее возражение. Так ли уж необходимо говорить об особом способе реализации валентностей наречий типа *отдельно* и об особой соотносительной конструкции?

Для описания предложения типа

- (49) *Бумагу надо складывать отдельно, а пищевые отходы — отдельно*

достаточно сказать, что актант Q2 *отдельно* синтаксически факультативен. Раз можно сказать *Бумагу надо складывать отдельно* (от чего-то другого), то можно и поставить рядом два таких высказывания и интерпретировать их совместно:

- (49а) *Бумагу надо складывать отдельно (от другого), пищевые отходы надо складывать отдельно (от другого).*

Хотя актант Q2 в обоих случаях и не назван, контекст подсказывает, что для первого *отдельно* самый естественный кандидат на эту роль — это пищевые отходы, а для второго — бумага.

⁷ Это наречие, кстати сказать, управляло предлогом *от*, ср. *...все усаживаются в кружок, но женщины особо от мужчин, а девицы особо от тех и других...* (Г. И. Невельской, 1878).

Такое описание при всей его простоте не кажется нам адекватным. Оно предлагает считать, что делаются два одинаковых утверждения, но про разные объекты: и бумагу, и пищевые отходы надо складывать отдельно от других видов мусора. Однако в таком случае надо было бы употребить не союз *а*, а союз *и* и произносить совсем с другой просодией:

(50) *Бумагу надо складывать отдельно, и пищевые отходы (тоже) надо складывать отдельно.*

Так сказать, безусловно, можно, но (50) далеко не синонимично фразе (49), которая в явном виде говорит, что бумагу надо отделять именно от пищевых продуктов. Если мы и про сына говорим, что он живет отдельно, и про дочь говорим то же самое, то это совсем не то же самое, что сказать *Сын живет отдельно, а дочь — отдельно.*

Заключение

Мы рассмотрели один любопытный способ реализации в тексте семантических валентностей лексических единиц, до сих пор не вводившийся в научный оборот. Можно думать, что спектр регламентированных языком способов заполнения семантических валентностей еще далек от исчерпания.

* * *

Авторы выражают благодарность Российскому гуманитарному научному фонду (грант № 10-04-00040) и Российскому фонду фундаментальных исследований (грант № 11-06-00405) за поддержку проектов, в рамках которых выполнена данная работа.

Библиография

- Богуславский 2008 — Богуславский И. М. Только ли у глаголов есть диатезы? // ВЯ. 2008. № 6. С. 6—28.
- Богуславский, Иомдин. 2009 — Богуславский И. М., Иомдин Л. Л. Семантика смягченной сравнительности: русские компаративы на по- // Berger Tilman, Giger Markus, Kurt Sybille, Mendoza Imke (Hrsg.). Von grammatischen Kategorien und sprachlichen Weltbildern — Die Slavia von der Sprachgeschichte bis zur Politsprache. Festschrift für Daniel Weiss zum 60. Geburtstag. Bd. 1, 1. Aufl. München; Wien: Wiener Slavist. Almanach, 2009. S. 319—333.
- Иомдин 1979 — Иомдин Л. Л. Симметричные предикаты в русском языке // Семантика естественных и искусственных языков в специализированных системах. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. С. 71—73.

- Саввина 1976 — *Саввина Е. В.* Фрагмент модели русского поверхностного синтаксиса. III. Сравнительные конструкции. (Сравнительные и союзные синтагмы) // НТИ. Сер. 2. 1976. № 1.
- Beck 1999 — *Beck S.* Reciprocals and Cumulation // SALT 9 Proceedings. Cornell University, 1999. P. 16—33.
- Hackl 2002 — *Hackl M.* The Ingredients of Essentially Plural Predicates // Masako Hiro-tani (ed.). Proceedings of the 32nd North East Linguistic Society conference. GLSA, University of Massachusetts. Amherst, 2002. P. 171—182.